

**Сухопутный Шляхетный
кадетский корпус (ныне 1-й
кадетский корпус).
Исторический очерк**

**Период графа Миниха. С 1732
по 1741**

УДК 93
ББК 63.3
С91

- С91 Сухопутный Шляхетный кадетский корпус (ныне 1-й кадетский корпус). Исторический очерк: Период графа Миниха. С 1732 по 1741 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 190 с.

ISBN 978-5-458-40869-1

Оригинальное название: Сухопутный шляхетный кадетский корпусъ (нынѣ 1-й кадетскій корпусъ) при графѣ Минихѣ. (с 1732 по 1741) Исторический очерк, написанный в 1907 г. военным юристом, генерал-лейтенантом Петром Фомичем Лузановым и приуроченный к 175-й годовщине со дня основания 1-го Кадетского корпуса (под разными наименованиями – 1732 – 1918 гг.), чьим воспитанником являлся сам автор. В очерке основное место отведено периоду 1732 – 1741 гг., когда данное военно-учебное заведение носило наименование Сухопутного шляхетского кадетского корпуса. В нем изложена история Корпуса. В качестве приложений даны официальные документы, связанные с ним, а также списки выпускников Корпуса в названный период.

ISBN 978-5-458-40869-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

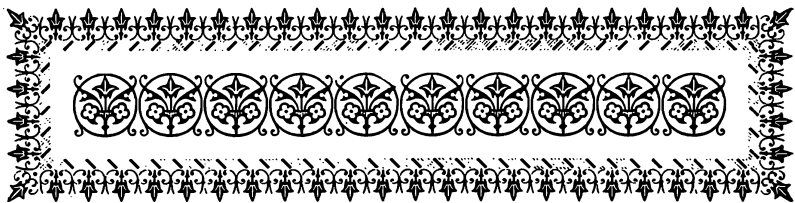
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Мысль учрежденія въ Россіи кадетскихъ корпусовъ принадлежитъ Графу Ягужинскому. Графъ Ягужинскій ¹⁾, не разъ бывшій въ Копенгагенѣ при жизни Петра Великаго, а въ первые годы царствованія Анны Іоанновны постоянно жившій въ Берлинѣ, въ качествѣ русскаго посла, имѣлъ случай видѣть и близко ознакомиться съ тамошними корпусами. Предложеніе его учредить въ Россіи два кадетскихъ корпуса, исключительно изъ дворянъ, каждый на 500 человекъ, было встрѣчено Императрицею очень сочувственно и если положено было учредить одинъ корпусъ и лишь на 200 человекъ, то это вѣроятно всего потому, что не надѣялись набрать 500 дворянъ въ одно заведеніе, а тѣмъ болѣе по пятисотъ въ два. 29 Іюля 1731 г. послѣдовалъ слѣдующій именный указъ Сенату: «хотя вѣчно достойныя памяти Дядя Нашъ, Государь Петръ Великій, Императоръ, неусыпными своими трудами воинское дѣло въ такое уже совершенное состояніе привелъ, что оружіе Россійское дѣйствія свои всему свѣту храбростію и искусствомъ показало, а для произвожденія опредѣлено было указомъ Его Величества, все младое шляхетство въ гвардію сначала писать и тѣмъ пу-

¹⁾ Графъ Ягужинскій, сынъ бѣднаго школьнаго учителя при Лютеранской церкви, поступилъ на 19-мъ году въ деньщики къ Петру Великому, а умеръ въ 1736 г., будучи Графомъ, Генераль-Аншефомъ. Кабинетъ-Министромъ и кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

темъ, яко школою, далѣе дослуживаться, такожь и въ гражданскихъ и въ политическихъ дѣлахъ не меньше старанія прилагать изволилъ посылкою для обученія въ чужіе край, и потомъ въ государствѣ указомъ опредѣлилъ во всѣхъ коллегіяхъ изъ шляхетства быть коллегіи юнкерамъ, дабы изъ нихъ, по примѣру другихъ государствъ, чрезъ секретарство до вышнихъ градусовъ происходить могли, и напоследокъ академію наукъ учредилъ. А понеже воинское дѣло по нынѣ еще въ настоящемъ добромъ порядкѣ содержится, однакожь, дабы такое славное и государству зѣло потребное дѣло наивяще въ искусствѣ производилось, весьма нужно дабы шляхетство отъ молодыхъ лѣтъ къ тому въ теоріи обучены, а потомъ и въ практику годны были; того ради указали мы: учредить корпусъ кадетовъ, состоящій изъ 200 человекъ шляхетскихъ дѣтей, отъ тринадцати до осмнадцати лѣтъ, какъ Россійскихъ такъ и Эстляндскихъ и Лифляндскихъ провинцій, которыхъ обучать арифметикѣ, геометріи, рисованію, фортификаціи, артиллеріи, шпажному искусству, на лошадахъ ѣздить и прочимъ къ воинскому искусству потребнымъ наукамъ. А понеже не каждаго человека природа къ одному воинскому склонна, такожь и въ государствѣ не меньше нужно политическое и гражданское обученіе: того ради имѣть при томъ учителей чужестранныхъ языковъ, исторіи, географіи, юриспруденціи, танцованію, музыки и прочихъ полезныхъ наукъ, дабы видя природную склонность, потому-бъ и къ ученію опредѣлять». Такимъ образомъ корпусъ съ самага начала имѣлъ задачей готовить дворянъ не только къ военной, но и къ гражданской службѣ. Изданный затѣмъ въ ноябрѣ того-же года Регламентъ, со штатомъ, подробно перечисляетъ учебные предметы, которые слѣдовало преподавать.

въ корпусѣ. 20-го того же ноября изданъ былъ именный указъ Сенату, въ которомъ сказано: «хотя желающіе и записываются, токмо по нынѣ явилось ихъ еще малое число», а потому, чтобы облегчить дворянъ съ публикованія перваго указа обязанныхъ записываться исключительно въ Сенатѣ, имъ предоставлено было являться для того: въ Москвѣ (гдѣ тогда жилъ дворъ)—у дежурнаго Генераль-Адъютанта, въ Петербургѣ—у назначеннаго главнымъ директоромъ корпуса Графа Миниха, а въ Эстляндіи и Лифляндіи—у тамошнихъ губернаторовъ. 4-го декабря того же года послѣдовалъ еще указъ, имѣвшій цѣлью разъяснить дворянству всѣ выгоды предоставлявшіяся ему учрежденіемъ корпуса и въ это же время Императрица назначила сама въ кадеты 12 пажей незадолго передъ тѣмъ скончавшихся: младшей сестры своей царевны Прасковьи Іоановны и первой супруги Петра Великаго Царицы Евдокіи Федоровны.

Назначенный Главнымъ Директоромъ корпуса Бургардъ Христофоровичъ Минихъ былъ сынъ тайнаго совѣтника и родился въ отцовскомъ помѣстьѣ близъ Ольденбурга 9 мая 1683 г. Онъ получилъ отличное воспитаніе подъ надзоромъ отца, который готовилъ сына въ инженеры. Въ 1701 г. онъ уже находится въ гессенъ-дармштаттской службѣ капитаномъ, а въ 1716 г. вступаетъ въ службу саксонскаго курфирста и польскаго Короля Августа II, который произвелъ его въ генераль-майоры. Завистливый нравъ Графа Флеминга, любимца и перваго Министра Августова, принудилъ Миниха оставить эту службу. Нѣсколько времени онъ колебался кому посвятить себя: Карлу XII или Петру Великому. Смерть перваго и лестныя предложенія посла нашего, Князя Долгорукаго, заставили Миниха отправиться въ Россію. Въ 1721 г. Минихъ получилъ патентъ на чинъ рус-

скаго генераль-маіора и скоро пріобрѣлъ особую довѣренность и расположеніе Петра, который въ слѣдующемъ году произвелъ его въ генераль-лейтенанты и, не считая многихъ другихъ порученій по инженерной части, приказалъ ему составить планы къ облегченію судоходства по Невѣ, затрудненнаго порогами и устроеніе гавани въ Рогервигскомъ заливѣ, получившей въ послѣдствіи названіе Балтійскаго порта. Между тѣмъ, еще въ 1719 г. устраивался каналъ, долженствовавшій соединить Волховъ съ Невой, извѣстный подъ названіемъ Ладожскаго. Въ 1723 г., Петръ, возвратясь изъ Персидскаго похода, и съ великимъ неудовольствіемъ узнавъ о медленности производимыхъ на семь каналѣ работъ, удалилъ надзиравашаго надъ ними Генерала Писарева, и опредѣлилъ на мѣсто его Миниха, несмотря на противное мнѣніе Меншикова, явнаго врага сего послѣдняго. Государь лично осматривалъ на слѣдующее лѣто, за три мѣсяца предъ своею кончиною, каналъ; нѣскольکو разъ изъявлялъ свое благоволеніе новому начальнику и сказалъ Императрицѣ, «что труды Миниха возвратили ему здоровье», а на другой день произнесъ въ Сенатѣ, въ присутствіи Миниха «что онъ лучше всѣхъ иностранцевъ, бывшихъ въ русской службѣ, умѣетъ предпринимать и производить великія дѣла». Въ 1726 г. Минихъ, по ходатайству друга своего, вице-канцелера Остермана, получилъ отъ Императрицы Екатерины 1-й орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ Генераль-Аншефа. Петръ II пожаловалъ ему Графское достоинство Россійской имперіи, помѣстье въ Лифляндіи, и, на мѣсто впавшаго въ немилость Князя Меншикова, назначилъ Генераль-Губернаторомъ С.-Петербуржскимъ, Ингерманландскимъ, Корельскимъ и Финляндскимъ. Осторожный Минихъ не участвовалъ въ покушеніи нѣ-

которыхъ вельможъ ограничить самодержавную власть при предложеніи престола Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, и Государыня, съ отличнымъ благоволеніемъ принявъ поздравленіе Графа, пожаловала его Генераль-Фельдцейхмейстеромъ, президентомъ военной коллегіи, а вскорѣ затѣмъ квалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, Генераль-Фельдмаршаломъ и Главнымъ Директоромъ сухопутнаго Шляхетнаго кадетскаго корпуса. Тщетныя старанія Ласси овладѣть Данцигомъ заставили Бирона обратиться къ Миниху и предложить ему главное начальство надъ дѣйствовавшею въ Польшѣ арміею. Фельдмаршалъ съ восхищеніемъ обнажилъ мечъ, двадцать два года остававшийся празднымъ, отправился изъ С.-Перербурга наскоро и прибылъ 25 февраля 1734 г. къ Данцигу, а 19-го іюня уже крѣпость сдалась, Польша признала своимъ королемъ Августа III, но войска наши принуждены были тамъ остаться еще на годъ, для усмиренія враждебныхъ сему государю партій. Затѣмъ Минихъ покрылъ новою славою оружіе русское въ 1736 и 1737 г. командуя русскою арміею противъ турокъ. Походъ, предпринятый имъ въ 1738 г., не ознаменовался никакимъ важнымъ подвигомъ, но въ 1739 г. онъ разбилъ непріятеля на голову при Ставучанахъ и овладѣлъ безъ выстрѣла Хотинымъ. Преслѣдуя бѣгущихъ Турокъ, Минихъ перешелъ Прутъ, выгналъ Господаря Молдавіи изъ его владѣній, собралъ контрибуціи и съѣстные припасы и готовился взять Бендеры, какъ предположенія его были вдругъ разрушены миромъ, заключеннымъ въ Бѣлградѣ между Австріею и Турціею, къ которому приступила также Россія (1739) г. Въ декабрѣ войска наши вышли изъ Молдавіи и Фельдмаршалъ, приглашенный въ Петербургъ, получилъ въ день мирнаго торжества (1740 г.) званіе Подполковника

Л.-Гв. Преображенскаго полка, шпагу и знаки ордена Св. Андрея, осыпанные брилліантами, и ежегодный пансіонъ въ 5 тысячъ рублей.

Не смотря на массу занятій по должности Президента военной коллегіи и по званію Генераль-Фельдцейхмейстера Минихъ находилъ время входить во всѣ мелочи корпусной жизни. Такъ въ письмѣ отъ 1-го августа 1733 г. къ Маіору Де-Ганону онъ вмѣняетъ ему въ обязанность заботиться, чтобы всѣ штатныя должности въ корпусѣ были-бы замѣщены, чтобы каждый служащій получалъ слѣдующее ему по штату содержаніе и чтобы не находилось на службѣ въ корпусѣ никого сверхъ штата. Къ этому письму приложенъ списокъ того, что слѣдуетъ учинить по корпусу, изложенный въ 97-ми пунктахъ. Многіе изъ этихъ пунктовъ содержатъ указанія на мѣры пополненія учебнаго персонала, такъ въ п. 35-мъ рекомендуется выбрать изъ профессоровъ одного въ Оберъ-Профессора или-же требовать достойнаго отъ Академіи наукъ, въ п. 43, 44 и 45 предлагается пріискивать или выписывать изъ за границы учителей Французскаго, Итальянскаго и Англійскаго языковъ, въ п. 49-мъ вмѣняется въ обязанность пріискать третьяго учителя нѣмецкаго языка. Затѣмъ здѣсь содержатся распоряженія о мелочныхъ расходахъ, о наймѣ простыхъ сторожей и т. п. Въ предписаніи отъ 29 октября того-же года Графъ Минихъ пишетъ: «Понеже въ положенное по штату число въ корпусъ многіе опредѣлены въ учителя разныхъ языковъ, въ мастера письменные и рисовальные и другихъ мастерствъ, а чтобъ имъ каждому при своемъ дѣлѣ быть и должность отправлять указныхъ часовъ не положено, изъ чего уповаю, такіе изъ нихъ есть, что для своего прибытка паче изъ мастеровыхъ людей справляютъ работы на сторону, въ

чемъ кадетскому корпусу пользы быть не можетъ и жалованье получать будутъ втунѣ, того ради извольте всѣмъ опредѣленнымъ учителямъ и прочимъ художникамъ и мастеровымъ людямъ сколько кому при своемъ дѣлѣ быть и службу при кадетскомъ корпусѣ отправлять надлежитъ опредѣлить указные часы, чтобы каждый по своей должности по вышеписаннымъ резонамъ напрасно времени не препровождалъ бы, а ко мнѣ о томъ для извѣстія рапортовать». Въ ноябрѣ того-же года Графъ Минихъ пишетъ: «Въ бытность мою въ кадетскомъ домѣ усмотрѣлъ я, что для снятія свѣчей щипцовъ не имѣется и свѣчи стоятъ въ подсвѣчникахъ не прямо и не порядочно, того ради изволите приказать потребное число щипцовъ кадетскимъ кузнецамъ сдѣлать немедленно или купить настоящею цѣною и тѣ щипцы содержать въ пристойныхъ мѣстахъ, гдѣ бь могли надъ ними имѣть смотрѣніе сторожа и не могли бь пропадать, а о лучшемъ какъ свѣчей въ подсвѣчникахъ содержаніи, такъ и о смотрѣніи, дабы оныя исправно были засвѣчиваны и горѣли, къ смотрителямъ подтвердить строгими ордерами». Предписаніемъ отъ 20 ноября того-же года Графъ Минихъ предписываетъ обучать кадетъ литавренному бою, «которое весьма приличествуетъ паче до верховой ѣзды». Въ томъ-же мѣсяцѣ Графъ Минихъ предписываетъ Директору Фонъ-Тетау обо всѣхъ расходахъ, превышающихъ сто рублей, входить къ нему съ представленіями, а въ предписаніи отъ 28 декабря того-же года Графъ Минихъ пишетъ: «хотя отъ меня въ кадетскій корпусъ объ опасности отъ пожарнаго случая и подтверждено было и какимъ образомъ въ томъ осторожность имѣть учинено учрежденіе, однакожь нынѣ въ наступающій новый годъ и прочія торжества кадетскій домъ имѣетъ быть иллюмино-

ванъ, того ради вашему высокоблагородію симъ пакн напоминаю, изволите приказать то учрежденіе всѣмъ кадетскаго корпуса служителямъ накрѣпко подтвердить дабы имѣли отъ пожарнаго случая, паче-же при наступающихъ иллюминаціяхъ крѣпкую осторожность, а особливо-же сіе подтвердить тѣмъ, кто въ томъ долженствуетъ смотрѣніе имѣть». Въ ордерѣ Директора Маіору Де-Ганону значится: «въ бытность Его Сіятельства Графа Миниха въ кадетскомъ домѣ усмотрѣно что многіе кадеты находятся, не въ убранствѣ, а паче имѣютъ волосы неубраны и ходятъ не въ надлежащемъ мундирѣ, а особливо у многихъ камзолы въ пятнахъ и безъ гадстуквъ а повязаны платками шелковыми и чтобъ всѣмъ кадетамъ накрѣпко подтвердить, дабы содержали себя во всякой чистотѣ, паче въ убранствѣ, и безъ мундировъ и безъ галстуквъ отнюдь не ходили, а платками не повязывались и для того всѣмъ офицерамъ подтвердить, чтобъ они каждый своей роты за кадетами прилежное имѣли смотрѣніе». Въ ордерѣ Миниха отъ 4-го января 1734 г. Маіору Де-Ганону сказано: «Понеже усмотрѣно мною на кадетскомъ домѣ. около новосдѣланной трубы, кровля неприкрытою имѣется, такожь и труба сдѣлана не такою вышиною и пропорціею какъ прочія на томъ домѣ трубы имѣются, того ради извольте мнѣ рапортовать: для чего та труба не противъ прочихъ сдѣлана и около оной понынѣ неприкрыто и чѣмъ несмотрѣніемъ оное учинено показать именно». Въ ордерѣ ему-же отъ 29 января 1734 г. значится: «хотя посланнымъ отъ меня Вамъ ордеромъ и велѣно бывшаго при кадетскомъ корпусѣ парикмахера Латовмазина, за невоздержаннымъ житіемъ, отрѣштить, а вмѣсто него парикмахера Штелинга, за непоположеніемъ по штату, не опредѣлять, токмо Ваше благородіе доношеніемъ

своимъ представлять изволите, что для убиранія кадетамъ волосъ весьма необходимо и потребно быть парикмахеру, того ради, извольте Ваше благородіе для вышеписанной необходимой нужды, реченнаго парикмахера въ корпусъ кадетскій причислить сверхъ штата, а денежное жалованье производить ему въ годъ по сту рублей изъ остаточной мундирной суммы».

Главное начальствованіе Миниха надъ кадетскимъ корпусомъ продолжалось во все царствованіе Императрицы Анны Иоанновны, но начиная съ 1734 г., знаменитаго осадю Данцига и до декабря 1739 г., т. е. торжества по случаю заключенія Бѣлградскаго мира, онъ почти постоянно участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и пріѣзжалъ въ Петербургъ всегда на самые короткіе сроки, чѣмъ и объясняется, что входившій, какъ мы видѣли выше, первоначально во всѣ мелочи, назначавшій и увольнявшій даже корпусныхъ сторожей, онъ постепенно предоставляетъ рѣшеніе многихъ дѣлъ директору корпуса, а въ болѣе важныхъ случаяхъ предписываетъ представлять на усмотрѣніе Кабинетъ-Министровъ.

Въ періодъ главнаго начальствованія надъ кадетскимъ корпусомъ Графа Миниха, должность директора корпуса занимали послѣдовательно: Люберасъ, Баронъ Минихъ и Фонъ Тетау.

Извѣстный строитель Ладожскаго канала Баронъ Людвигъ Фонъ Люберасъ былъ по происхожденію шотландецъ, родился въ Лифляндіи, въ русскую службу вступилъ при Петрѣ 1-мъ и во время войны со Шведами строилъ въ Финляндіи временныя укрѣпленія; въ 1721 г. участвовалъ въ постройкѣ Балтійскаго порта, въ 1723 г. описывалъ Финскій заливъ отъ Кронштадта до Выборга, а въ 1731 году при основаніи сухопутнаго кадетскаго корпуса на-

значень его директоромъ. Люберасъ пробылъ въ должности директора недолго, такъ какъ уже 16 февраля 1734 г. кадетскій корпусъ велѣно вѣдать впредь до указа Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Барону Фонъ Миниху, двоюродному брату Фельдмаршала, но фактически Люберасъ пересталъ быть директоромъ еще ранѣе, ибо въ ордерѣ Миниха мы читаемъ: «справкою де изъ канцеляріи кадетскаго корпуса показано, что Генераль-Маіору Люберасу опредѣленное изъ суммы кадетской денежное жалованье произведено іюля по 1 число 1733 г., а понеже де онъ Генераль-Маіоръ обрѣтается нынѣ отъ кадетскаго корпуса во отлученіи и для того ему изъ той суммы жалованья впредь до указа не производить». Трудно теперъ сказать, что именно было причиною такого скорого ухода изъ корпуса Любераса, но изъ ниже помѣщаемой переписки видно, что онъ чѣмъ-то навлекъ на себя неудовольствіе Графа Миниха. Такъ въ ордерѣ отъ 16 іюля 1733 г. Маіору Де-Ганону Графъ Минихъ пишетъ: «Понеже по извѣстію посыланъ былъ отъ меня Володимірскаго пѣхотнаго полку капраль Анахинъ въ Нарву для возвращенія посланныхъ изъ кадетскаго корпуса отъ Генераль-Маіора Любераса въ Лифляндію двухъ лошадей, мерина гнѣдаго, да жеребца воронаго, а сего іюля 16 дня оный капраль тѣхъ лошадей наѣхавъ въ Нарвѣ возвратилъ и привелъ сюда, того ради извольте ваше благородіе приказать оныхъ лошадей принять въ корпусъ, а издержанные имъ, Анахинымъ, изъ данныхъ изъ канцеляріи моеи деньги на прогоны и во время пути на кормъ тѣхъ лошадей два рубля 52 коп. возвратитъ въ канцелярію мою изъ кадетской суммы насчетъ его Генераль-Маіора жалованья». Затѣмъ 1-го іюня 1734 г. Графъ Минихъ пишетъ новому директору Барону Миниху: «понеже